

Акименко Н. А.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 12-14. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

поэтому их очень трудно перевести на французский язык. Все эти слова (*кадет, канитель, блиндаж, варьете* и т.д.) могут быть переведены на французский язык лишь приблизительно.

Ошибки, связанные с употреблением «ложных друзей переводчика», помимо затруднения коммуникации, могут иметь и более серьезные последствия: они ведут к переосмыслению системы ценностей. Они опасны не только начинающим изучать иностранный язык, но, как ни парадоксально, и людям, владеющим в равной степени двумя языками. Лучшим доказательством этому служат языковые ошибки, встречающиеся у опытных переводчиков и даже в двуязычных словарях, которые могут привести к нежелательным концептуальным и нравственным переосмыслениям.

Список использованной литературы

1. Карпова Т. С. «Ложные друзья» перевода // Вопросы теории и практики перевода: Сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. - Пенза: Пенз. гос. пед. ун-т, 2006. - С. 53-55.

2. Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. - М.: «ЧеРо», 2001. - Изд. четвертое, исправленное. - 400 с.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

Акименко Н. А.

Калмыцкий государственный университет

Объективное стремление языковой личности к представлению своего бытия через близость к ирреальному, соотносимому с аксиологическими позициями с чудом и волшебством, актуализирует интерес лингвистов к рассмотрению возможного и допустимого репертуара языковых средств в сказочных текстах. При определении сказочных признаков в жанре волшебных сказок анализировались зафиксированные в текстах слова (существительные, прилагательные, глаголы) и словосочетания с различным порогом устойчивости, передающие своей семантикой понятие сказочности. В ходе анализа выявлена группа существительных, прилагательных, глаголов, передающих своей семантикой понятие «сказочности».

Для отбора лексических единиц, передающих своей семантикой понятие сказочности, базовой явилась оппозиция поля реальный: нереальный. Критерием отнесения лексем этой группы к рассматриваемой полю сказочности считается наличие в их семантической структуре сем, указывающих на противоречащий реальному миру спектр сказочных понятий или их нахождение на стыке реального и фикционального миров. Поле сказочности распадается на микрополя, наиболее крупное из которых составляет микрополе «a living thing». Оно делится на секторы «a living being» (magical creature) и «a human being» (person). Основными типами отношений единиц микрополя «a living thing» являются гиперо-гипонимия и синонимия, что указывает на наличие в сознании языковой личности представлений о параллельном существовании сказочных, виртуальных миров, населенных различными фикциональными созданиями.

В сектор «a living being» входят три ЛСГ: «spirit», «animal», «semi-animal - semi-man», где гиперонимом является «creature», поскольку каждое слово-гипоним из ЛСГ дефинируется посредством указанного родового слова с более обобщенным значением.

ЛСГ с доминантой «spirit» состоит из слов, находящихся между собой в отношении градации. Градуальное нарастание негативных качеств волшебных существ происходит в направлении: ghost > bogy > imp > demon > the Fiend > Lucifer. Градация негативных качеств отрицательных сказочных персонажей, вступающих в оппозицию с реальными героями-людьми, позволяет рассмотреть их в отношении синонимии.

Каждое из слов, за исключением слова Lucifer, дефинируется как «spirit». При разбиении слов на элементарные смыслы (семы) установлено, что некоторые слова ЛСГ являются квазисинонимами на том основании, что, обладая частичной эквивалентностью, они не являются взаимозаменяемыми в контексте [Вилломан 1980: 72].

Идеографическими частичными синонимами могут быть признаны слова bogy, imp, demon, поскольку по данным Оксфордского энциклопедического словаря, словаря английского языка и культуры Лонгмана и словаря Хорнби, bogy - imaginary evil spirit (used to frighten children); imp - small devil or evil spirit; demon - wicked, cruel or evil spirit. Слово ghost означает spirit of a dead person, поэтому не может быть включено в данный синонимический ряд.

Слова demon, the Fiend, Lucifer можно считать стилистическими синонимами, так как the Fiend - это evil spirit, devil. Devil означает the greatest evil spirit. Lucifer - Satan, the Devil. Satan определяется как the Devil, the chief evil power, God's opponent. В стилистическом отношении слово demon - нейтральное, Lucifer - литературное. Образное слово the Fiend принадлежит к книжной поэтической лексике, характерной для древнеэпических поэм и средневековых легенд о короле Артуре. Присутствие данного слова в одной из волшебных сказок, вероятно, объясняется определенной ролью собирателей и литературных обработчиков сказок.

ЛСГ с доминантой «animal» включает синонимичные слова: monster - a strange typically imaginary animal that is large, frightening, and usu. fierce; dragon - a large imaginary animal with wings and the power to breathe out fire; beast - esp. lit. an animal, esp. a four-footed one. Слово worm относится к классу устаревших. В настоящее время оно практически вышло из употребления и не фиксируется современными толковыми и двуязычными

словарями. Слово закрепилось в жанрах фольклора, средневековых новеллах и названиях некоторых английских деревень, где по поверьям некогда обитали драконы.

Для ЛСГ с доминантой “semi-animal - semi-man” характерны отношения синонимии (giant, ogre) и комплементарной антонимии (giant/ *fem.* giantess; ogre/ *fem.* ogress). Giant - a creature in the form of an extremely tall strong man, esp. one who is cruel to humans. Ogre - a cruel and frightening giant who eats people.

Сектор “a human being” (person) включает две ЛСГ: “fairy” “occupation” (человек, творящий чудо). Синонимический ряд с доминантой “fairy” включает слова fairy > brownie > pixie > elf > goblin, расположенные по возрастающей степени враждебности к персонажам-людям. По данным словарей, fairy - small imaginary being with magical powers and shaped like a human. В волшебных сказках слово fairy наиболее частотное и нейтральное. Феи, обычно маркируемые по гендерным признакам, выполняют функцию помощниц героев. Brownie - small, good-natured, friendly fairy; определение рассказчика сказки: a funny little thing, half man, half goblin, with pointed ears and hairy hide. Pixy - a small fairy believed to enjoy playing tricks on people. Elf - type of a small fairy, mischievous little creature. Goblin - a small, often ugly, fairy that is usu. unkind or evil and plays tricks on people.

ЛСГ “occupation” (человек, творящий чудо) представлена появившимся родом занятий, связанным с магией и потусторонним фикциональным миром. Слова этой группы противопоставляются по гендерному и возрастному признаку. Мужские наименования: magician - a person who can make strange things happen by magic; warlock - magician or wizard, esp. an evil one; enchanter - a person who uses magic spells, eg. in fairy stories, a magician; sorcerer - a person who is believed to practice magic, esp. with the help of evil spirits; conjurer - person who performs conjuring tricks, a magician. Женские наименования: enchantress; sorceress; witch - a woman who has magic powers, esp. one who can make bad things happen to people, such as an illness or accident; hag - ugly old woman or witch. Злыми и безобразными, как правило, бывают колдуньи и ведьмы, в то время как колдуны являются нейтральным членом оппозиции. Единственное сложное слово giant-killer, состоящее из двух основ, не входит в данный синонимический ряд и составляет оппозицию giant.

Отдельную синонимическую группу слов образуют абстрактные имена существительные с общей семой “the present state of a thing”: spell, charm, witchery, enchantment. Spell - a condition caused by magical power, enchantment, witchery; charm - act or words believed to have magic power, magic spell; enchantment - *lit. or old use*: a condition caused by magic powers, spell.

В волшебных сказках появляются три синонимичных абстрактных существительных wonder, marvel и ferly. Wonder - a feeling of strangeness, surprise, admiration, bewilderment or disbelief that is produced by something unusually fine or beautiful, or by something unexpected or new to one's experience; marvel - something that causes wonder, admiration, (pleased) astonishment; слово “ferly” не зафиксировано англо-английскими словарями, в большом англо-русском словаре зафиксировано как принадлежащее к диалектизмам. Вещественные имена существительные представлены собирательными сказочными топонимами fairyland, elfland (the home of fairies) и единичным существительным wand (a slender stick or rod held in hand by a magician or a fairy when performing magic or magic tricks).

Группа имен прилагательных представлена тремя относительными прилагательными, передающими своей семантикой признак сказочности по производимому действию, эффекту, впечатлению. Прилагательные выражают указанные признаки через отношение к предмету, выраженному существительным: monstrous - like a monster in appearance, ugly and frightening; magic - caused by or used by magic; и синонимичное ему, по данным тезауруса Роже, прилагательное wonderful - causing wonder, very surprising. Данные прилагательные произведены от передающих понятие сказочности существительных: monster, magic, wonder.

В связи с присутствием группы существительных “occupation” (человек, творящий чудо) в лексиконе языковой личности появляются глаголы, означающие особый вид деятельности магов, волшебников и производные от этих глаголов причастия вторые, обладающие адъективными чертами. Bewitch - put a magic spell on sb. По данным тезауруса Роже, его синонимом является глагол enchant, а антонимом - глагол disenchant.

В волшебных сказках имеется группа лексических сочетаний, образованных при непосредственном соединении двух именных основ. Это сложные слова нестойкого типа, характеризующиеся непрочностью своей структуры. Они обладают способностью распадаться на составные компоненты и превращаться в словосочетания: the fairy baby, the magic wand.

Устойчивые фразеологические словосочетания в волшебных сказках встречаются редко. Например, “before you could say ‘Jack Robinson’”, то есть “немедленно; в мгновение ока; не успел и глазом моргнуть”. Э. Партридж, ссылаясь на словарь вулгаризмов Гроуза, говорит о человеке по имени Jack Robinson, который наносил короткие визиты знакомым и удалялся прежде, чем успевали доложить о нем [цит. по Артемова, Леонович 2002: 3]. Установление сочетаемостных свойств данного словосочетания в структуре предложения позволяет определить выполняемую им функцию - указании на мгновенность, сиюминутность исполнения чудесного действия: ... before you could say Jack Robinson his nose was the longer for a noble link of black pudding.

Фразеологическое словосочетание “when pigs spoke rhyme”, закрепленное также в паремиологическом фонде английского языка. Аналогичную структуру словосочетания, являющуюся по существу моделью не словосочетания, а предложения (when (cj) + N + V + N) имеют выражения when monkeys chewed tobacco, when hens took snuff to make them tough, то есть когда определенное животное или птица обладали свойствами

ми, противоречащими своей природе. В плане семантики общее выводимое метафорическое значение словосочетаний - “никогда”.

Процесс перехода некогда свободного словосочетания в разряд устойчивых наглядно отражен в фольклоре. Например, словосочетание “goose/hen that lays the golden eggs”, встречается не только в сказках, но и в баснях Эзопа. В волшебной сказке “Jack and the Beanstalk” данное словосочетание еще не является фразеологическим, и, следовательно, сумма его компонентов не употребляется в переносном смысле: “Then he said, “Wife, bring me the hen that lays the golden eggs.” So she brought it, and the ogre said, “Lay,” and it laid an egg all of gold. ...Then Jack crept out of the oven on tiptoe and caught hold of the golden hen, and was off before you could say “Jack Robinson.” ... And when he got home he showed his mother the wonderful hen, and said “Lay” to it; and it laid a golden egg every time he said “Lay.””

В басне словосочетание проходит некоторый порог устойчивости: “One day while gathering eggs in the barn, the farmer discovered a large heavy goose egg that felt like a stone. ... “Why, this looks and feels like a golden egg,” he said. ... Daily they found a golden goose egg which they promptly sold. ...Greedily they said, “Maybe the goose is full of eggs”. So they killed the goose and cut it open. They found, in their greed, that the inside of the goose differed not at all from any other goose. *The Moral: Greed will always kill the goose that lays the golden egg*” [Aesop Fables 1992: 30]. Словосочетание “the goose that lays the golden egg” в широко известной басне является компонентом ставшего уже идиоматическим выражения “to kill the goose that lays the golden egg”, то есть “to spoil or destroy the thing that is or will be the main cause of one’s profit or success”. Таким образом, свободные словосочетания, употребленные в сказках, послужили богатейшим источником формирования национально-прецедентных фразеологических единиц.

К лексическим средствам сказочности относятся многочисленные топонимы, прозвища и онимы существ, общеупотребительные и/или связанные в основном со “сказочной” сферой употребления. Например, прозвища: the small people, Tom Thumb и др.; имена существ, принадлежащих как земному, так и потустороннему миру: the Warlock Merlin; имена сказочных героев: Jack the Giant Killer; имена королей, правивших в стародавние времена, употребляемые в качестве пространственно-временных маркеров сказок: William the Conqueror; топонимы: ороним the Land of Fairy, дромоним “Bridge of One Hair”, урочище the Forest of No Return, гидроним the Well of the World’s End.

Таким образом, анализ лексических средств, передающих понятие сказочности, показал, что сказочные персонажи и чудесные ситуации получают в сознании личности языковую интерпретацию в виде лексем (существительных, прилагательных, глаголов, причастий), которые сгруппированы в микрополя, лексико-семантические группы, отдельные пары синонимов и антонимов. Основными парадигматическими отношениями внутри поля являются синонимия, гиперо-гипонимия, эквонимия и комплементарная антонимия. Особую роль в формировании сказочного колорита играют фразеологические словосочетания, а также аппелативная лексика волшебных сказок.

Список использованной литературы

1. **Артемова А. Ф., Леонович О. А.** Национально-культурные особенности английских фразеологических единиц с именем собственным // Лингвистика. Перевод. Межкультурная коммуникация: Межвузовский сборник научных трудов. - Петрозаводск: Изд-во ПГЛУ, 2002. - Вып. 3. - С. 3-12.
2. **Виллюман В. Г.** Английская синонимика (введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов): Учеб. пособие для вузов. - М.: Высш. школа, 1980.
3. **Aesop Fables: Tales That Never Grow Old** (Басни Эзопа: сказки, которые никогда не стареют). - М.: ТЕПРА, 1992.
4. **English Fairy Tales** / Collected by Joseph Jacobs; Ill. by John D. Batten. - London: Muller, 1963.
5. **Hornby A. S.** Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. - Oxford University Press, 1995.
6. **Longman Dictionary of English Language and Culture.** - Longman Group UK Limited, 1992.
7. **Roget’s Thesaurus.** - <http://www.thesaurus.com/>

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА США

Атьман О. В.

Волгоградский государственный университет

Исследования в области дискурса правомерно отнести к наиболее актуальным и плодотворно разрабатываемым направлениям современной отечественной лингвистической науки. Огромный интерес вызывает проблема выявления и описания видов и жанровых разновидностей дискурса применительно к различным типам коммуникативных ситуаций, возникающих в рамках общественных институтов. Выделяемые виды дискурса и их жанры соответствуют количеству самих институтов, сложившихся и успешно функционирующих на определённом этапе развития социума. Среди прочих в их число входит и политический институт, в котором одну из ведущих ролей играет институт президентства - основообразующий элемент государственной коммуникации, способствующий централизованному и легитимному управлению обществом.

Политический дискурс, являясь одним из самых распространённых и прогрессивно развивающихся видов институционального общения, отражает общественно-политическую жизнь страны и её актуальные проблемы, мобильно реагирует на изменения, происходящие в обществе, несёт в себе элементы его культуры, выражает общие и специфические культурные ценности, является транслятором традиций того или ино-